

НОВАЯ МОДЕЛЬ АСПИРАНТУРЫ: PRO ET CONTRA

БЕДНЫЙ Борис Ильич – д-р физ.-мат. наук, проф., директор Института аспирантуры и докторантуры. E-mail: bib@unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

***Аннотация.** Статья посвящена анализу и обобщению суждений и оценок исследователей высшего образования в отношении новой модели подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в аспирантуре. Основное внимание уделяется целевым функциям аспирантуры и проблеме повышения её эффективности. Обосновывается подход к функционалу аспирантуры, ориентированный на рынок высокоинтеллектуального труда, в том числе на его академический сегмент. Показано, что расширение спектра профессиональных траекторий выпускников обуславливает необходимость создания целевых аспирантских программ, содержание которых должно согласовываться с конкретными работодателями. Если для аспирантов, планирующих профессиональную карьеру в сфере науки и высшего образования, подтверждением профессиональной квалификации является учёная степень, то за пределами академического рынка целесообразно использовать систему оценки профессиональных компетенций и достижений путем присуждения профессиональных степеней (например, в области государственного управления, менеджмента и бизнеса, в области образования). Рассматриваются причины относительно низкой эффективности института аспирантуры в отношении реализации его основной функции – воспроизводство кадрового потенциала науки и высшей школы и меры, направленные на повышение эффективности академических аспирантских программ.*

***Ключевые слова:** подготовка кадров высшей квалификации, аспирантура, исследовательское образование, государственная итоговая аттестация, диссертация, учёная степень, профессиональная степень*

***Для цитирования:** Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 5–16.*

Введение

Повышение эффективности подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре – одна из приоритетных государственных задач в сфере образования. Это обусловлено проявившейся ещё в 1990-е гг. и до сих пор актуальной проблемой оптимизации демографической структуры кадрового потенциала российской науки и высшей школы путём «омоложения». С введением в действие ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором аспирантура в соответствии с международной классификаци-

ей определена как третий уровень высшего образования¹, дискуссии в отечественной

¹ В журнале опубликован обзор материалов Болонского процесса на эту тему (Байдено В.И., Селезнева Н.А. Из истории становления европейской докторской степени // Высшее образование в России. 2010. № 8/9; Байдено В.И., Селезнева Н.А. Содержательно-структурные особенности европейского докторского образования // Там же. 2010. № 10; Байдено В.И., Селезнева Н.А. Пути совершенствования докторской подготовки: Европа и США // Там же. 2010. № 11). Исследования за рубежом в этой области продолжают до сих пор [1–5].

академической среде по поводу формы и содержания аспирантской подготовки стали особенно активными [6–11].

Новая модель, затрагивающая статус аспирантуры как социального института, его цели и функции, а также формат подготовки и аттестации аспирантов, начала функционировать с 2014 г. Осенью 2017 г. состоятся первые выпуски аспирантов, обучающихся по программам с трехлетним сроком обучения, в 2018 г. – по программам с четырёхлетним сроком обучения. В преддверии этих событий важно подвести некоторые промежуточные итоги обсуждения вопросов организации аспирантских программ. В данной статье сделана попытка кратко обобщить опубликованные ранее мнения экспертов, а также результаты недавнего обсуждения новой модели аспирантуры в формате «круглого стола», организованного Комитетом по образованию и науке Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации [12; 13]. Не претендуя на анализ всех аспектов функционирования аспирантур (это станет возможным лишь после накопления опыта и всестороннего изучения состоявшихся практик аттестации аспирантов), рассмотрим ключевые вопросы, касающиеся целей, содержания и эффективности аспирантских программ.

О переходе на структурированные программы аспирантуры

Внедрение в систему образования новой модели аспирантуры инспирировало дискуссии по вопросам целеполагания программ подготовки научно-педагогических кадров. Действующие в настоящее время федеральные государственные образовательные стандарты вводят чёткое структурирование аспирантских программ и предусматривают существенную по объёму образовательную составляющую, которая должна обеспечить развитие исследовательских и педагогических компетенций, а также подготовку аспи-

рантов к кандидатским экзаменам и выпускным испытаниям. В целом переход на структурированные программы не вызвал особой критики в академической среде. Общеизвестно, что образовательная подготовка в аспирантуре необходима. Предметом обсуждения остаётся лишь вопрос о содержании, форме и объёме этой подготовки. Вместе с тем сам факт позиционирования аспирантуры как образовательной программы вызвал дискуссию о её целях и функциях.

Сторонники так называемого «диссертационного» подхода полагают, что целевым назначением аспирантуры является научная работа и защита диссертации, образовательная же часть программы (в том виде и с тем функционалом, которые определены образовательным стандартом) лишь отвлекает аспирантов от подготовки диссертации. Альтернативная позиция (в работе [10] она условно названа «образовательным» подходом) заключается в том, что проводимая реформа превращает аспирантуру в очередную образовательную ступень, которая не будет иметь должного исследовательского наполнения и нацеленности на подготовку кандидатской диссертации.

Нам представляется, что более реалистичным выглядит «квалификационный» подход [9]. Он хорошо встраивается в организационно-содержательные рамки новой модели аспирантского образования и положен в основу современных преобразований, осуществляемых в национальных академических системах мира. Его суть состоит в том, что аспирантура должна готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих исследовательскими и аналитическими компетенциями, обеспечивающими их конкурентоспособность на академическом рынке труда, а также востребованность и определённые преимущества в иных, неакадемических сферах интеллектуальной деятельности. Основой для обеспечения такой подготов-

ки должна быть научно-исследовательская работа, уровень и результаты которой соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Образовательная часть программы играет при этом роль небольшого по объёму, но очень важного «гарнира», который должен тщательно подбираться с учетом профиля и специфики подготовки аспирантов, миссии и традиций университета и, конечно, с учётом планируемой профессиональной траектории выпускника.

По мнению участников «круглого стола» [12], с целью оптимизации содержания аспирантских программ следует расширить автономию вузов и научных организаций, предоставив им право самостоятельно корректировать объём образовательной части программы, в частности, переносить часть нагрузки из блока образовательных дисциплин в блок научных исследований и практик. Кроме того, учитывая риски снижения научной активности аспирантов (о которых предупреждают представители «образовательного» подхода), для усиления ориентации аспирантуры на формирование исследовательских компетенций следовало бы, на наш взгляд, нормативно закрепить необходимость опубликования результатов выпускных работ в ведущих научных журналах и изданиях, а также апробации этих результатов на научных симпозиумах, конференциях, семинарах.

Центральной темой дискурса о третьем уровне высшего образования стал вопрос о статусе диссертации. В качестве основного недостатка новой модели отмечается то, что защита кандидатской диссертации выходит за рамки образовательной программы; таким образом, последняя формально утрачивает связь с приобретением учёной степени. Действительно, в соответствии с требованиями закона освоение программ третьего уровня высшего образования должно завершаться государственной итоговой аттестацией и присвоением выпускникам квали-

фикации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Аттестация выпускников аспирантуры, которая обеспечивается системой государственных экзаменационных комиссий, по цели и по своей сути отличается от государственной научной аттестации (система диссертационных советов, Высшая аттестационная комиссия). В рамках новой модели квалификация специалиста, прошедшего обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров, подтверждается дипломом об окончании аспирантуры, а не дипломом о присуждении учёной степени. В качестве обоснования данного решения обычно приводятся аргументы о низкой эффективности аспирантуры и, следовательно, непродуктивном расходовании государственных средств, направляемых на подготовку научно-педагогических кадров.

Показатель «эффективность аспирантуры» ведомственной статистикой определяется по доле выпускников, защитивших диссертации в установленный срок. Выведение защиты диссертации за рамки программы аспирантуры, возможно, позволит решить проблемы ведомственной отчетности, поскольку снимет проблему экономической эффективности в её традиционном толковании. Однако вопрос о том, как данный подход отразится на качестве научно-квалификационных работ аспирантов, остается все же открытым. В этой связи напомним, что в большинстве университетов мира аспирантская (докторская) программа считается завершённой при условии защиты выпускником диссертационной работы и присуждения ему докторской степени. Оценка профессиональной квалификации научных и научно-педагогических работников путём присуждения учёных степеней и званий предусмотрена и Федеральным законом РФ «О науке и государственной научно-технической политике». Таким образом, подтверждение профессиональной квалификации исследователя присуждением ему учёной степе-

ни является устоявшимся стандартом, основанным на многовековых академических традициях. Поскольку для завершения аспирантской программы в рамках новой модели защищать диссертацию не требуется, в академической среде высказываются опасения относительно снижения стимула к обучению на третьем уровне высшего образования и заинтересованности аспирантов в защите кандидатских диссертаций. Кроме того, вполне оправданным может оказаться и риск снижения интереса зарубежных студентов к поступлению в аспирантуру российских вузов [13].

Конечно, сам по себе факт «особости» новой модели российской аспирантуры не может оцениваться отрицательно или положительно в отрыве от оценки успешности выполнения её основных функций. В чем же заключаются эти функции и можно ли ожидать, что организационные реформы могут способствовать решению её задач?

О функциях аспирантуры

Характерный для XX века функционал аспирантуры – «штучная» подготовка научной молодёжи к профессиональной деятельности в сфере науки и высшего образования – в России, как и во всём мире, расширяется за счёт подготовки высококвалифицированных специалистов не только для научно-исследовательской и преподавательской работы, но и для других видов профессиональной интеллектуальной деятельности. В значительной мере это обусловлено тем, что число людей с учёной степенью растёт быстрее, чем число доступных академических позиций, и это делает неакадемические карьеры довольно распространённым явлением. Кроме того, сегодня научно-исследовательские компетенции переносятся в новые профессиональные области, в которых раньше сотрудники не обладали такого рода квалификацией (развитие наукоёмких производств и услуг вызывает спрос на высококвалифицированных работников, обладающих новыми на-

выками, а иногда и необычными сочетаниями знаний и навыков [14]).

Анализ данных о профессиональных траекториях выпускников аспирантуры разных направлений подготовки показывает, что сегодня в России в сфере науки и высшего образования закрепляется около половины из них [15]. При этом специалисты в области социальных и гуманитарных наук, в отличие от «естественников», существенно реже находят вакансии на академическом рынке (лишь около 30%); большинство из них вынуждены искать иные сферы занятости. Следует также иметь в виду и наличие некоторых «особых» профессиональных направлений (например, информационные технологии, компьютерные науки, юриспруденция, медицина и др.), для которых характерно стремление большей части выпускников работать за пределами научно-образовательных учреждений.

В контексте вопроса о рынке интеллектуального труда заметим, что вне зависимости от конкретных профессиональных групп и траекторий большинство выпускников оценивают обучение в аспирантуре и получение кандидатской степени в качестве важного фактора своего карьерного роста. Так, по данным рекрутинговой компании «Head Hunter» [16], которые согласуются с результатами, приведенными в [15], среди лиц с учёными степенями, работающими в бизнес-компаниях, каждому второму учёная степень помогла добиться значимых результатов в работе и карьере. Примерно четверть из них отмечают, что благодаря аспирантуре и учёной степени получили интересную и перспективную работу. Каждый пятый получил повышение в должности, а у 18% увеличилась зарплата. Кроме того, респонденты говорят о большем уважении окружающих, уверенности в себе, возможности дополнительно заниматься преподавательской деятельностью.

А как оценивают свои профессиональные перспективы современные аспиранты, обучающиеся по новым программам?

Чем они планируют заниматься после завершения аспирантской подготовки? Для выяснения этих вопросов в работе [17] проанализированы данные, полученные при проведении онлайн-опроса аспирантов из ведущих российских университетов (опрос проведен весной 2016 г., общее число респондентов – 2221, в том числе «гуманитариев» – 46%, «естественников» и «инженеров» – 54%). Оказалось, что планы нынешних российских аспирантов вполне соответствуют рассмотренной выше ситуации на рынке труда: 54% опрошенных сообщили о намерении продолжить академическую карьеру (26% хотели бы получить должность университетского преподавателя, 28% нацелены на научную карьеру). Среди тех, кто выбирает иную траекторию, 13% собираются заниматься исследованиями либо аналитикой в частном или государственном секторе R&D, а остальные (33%) хотели бы попробовать свои силы в сфере государственного управления, в бизнесе либо в сфере услуг.

Таким образом, возросшее разнообразие практических приложений профессиональных компетенций выпускников аспирантуры, возникшее де-факто расширение спектра их профессиональных траекторий актуализирует проблему вариативности аспирантских программ, содержание которых должно учитывать интересы конкретных работодателей. В этой связи приведем примеры актуальных, на наш взгляд, направлений для организации целевой профессиональной подготовки специалистов в аспирантуре.

1. Подготовка кадров для индустрии. Поскольку аспирантура является важнейшим институтом в подготовке кадров для работы в сфере высоких технологий и наукоёмких производств, целесообразно рассмотреть возможность организации на базе ведущих вузов страны специализированных программ «индустриальной аспирантуры», нацеленных на адресную подготовку высококвалифицированных спе-

циалистов для наукоёмких промышленных предприятий. Такая подготовка должна быть основана на совместно организованных научных исследованиях в интересах и по заказу индустриальных партнёров (эти исследования должны рассматриваться в качестве альтернативного канала финансирования подготовки аспирантов). Как представляется, необходимым условием для продвижения подобных образовательных проектов является заинтересованное участие работодателей в проектировании аспирантских программ и руководстве ими, а также в развитии профессиональных карьер выпускников.

2. Подготовка кадров для науки и высшей школы. Несмотря на расширение целевых функций института аспирантуры, его центральной задачей является воспроизводство кадрового потенциала науки и высшей школы. Поэтому нужны оптимально выстроенные академические программы, ориентированные на подготовку научных работников и вузовских преподавателей. Речь идёт о создании целевых программ, адресованных той части студенческой молодёжи, которая обладает ценностными, когнитивными и психологическими характеристиками, позволяющими предпочесть академическую карьеру. Эти программы должны содержательно и организационно обеспечить подготовку к кандидатской степени в рамках сквозного процесса обучения на втором и третьем уровнях высшего образования. В работе [18] предложена модель интегрированной программы «академическая магистратура – аспирантура», которая отражает новый и, как представляется, перспективный подход к организации целевой подготовки научно-педагогических работников. Она предполагает:

- институциональное объединение уровней магистратуры и аспирантуры;
- единство и непрерывность исследовательской подготовки на втором и третьем уровнях высшего образования;

- проектирование оптимальных образовательных траекторий, которые должны обеспечить поэтапное и целенаправленное развитие исследовательских компетенций на протяжении всего «маршрута» подготовки;

- включение в систему итоговой аттестации выпускников в качестве обязательного элемента защиту диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

Подобный подход к проектированию программ подготовки научно-педагогических кадров позволит создать двухуровневую систему формирования исследовательских компетенций и увеличить время подготовки диссертационной работы на соискание учёной степени кандидата наук до пяти–шести лет. Для привлечения на такие и подобные им программы талантливой молодёжи (в том числе из тех регионов России, в которых отсутствуют организации, реализующие программы аспирантуры, и диссертационные советы) представляется важным обеспечить решение вопроса о направлении перспективных специалистов на целевое обучение в аспирантуру ведущих университетов России на федеральном уровне.

О профессиональных степенях

Итак, для выпускников аспирантуры, планирующих развивать карьеру в сфере науки и высшего образования, важнейшим этапом подтверждения профессиональной квалификации является защита кандидатской диссертации. Что касается неакадемического рынка, то во многих странах используется система оценки профессиональных компетенций и достижений путём присуждения так называемых профессиональных степеней. Речь идёт о линейке степеней, присуждаемых по результатам защит практико-ориентированных проектов, значимых для конкретных областей профессиональной деятельности. Например, в ведущих зарубежных вузах реализуются программы педагогической аспирантуры,

ориентированные на присуждение степени доктора образования (EdD), которые существенно отличаются по содержанию, форме подготовки и аттестации от PhD-программ в той же области [6]. В сфере государственного управления распространены программы DPA (Doctor of Public Administration), в области прикладной экономики, менеджмента и бизнеса – DBA (Doctor of Business Administration). По мнению участников «круглого стола» [12; 13], необходимо рассмотреть вопрос об официальном учреждении в России профессиональных степеней. Это позволит разгрузить систему диссертационных советов от рассмотрения кандидатских и докторских диссертаций государственных служащих, политиков, менеджеров, желающих поднять свой социальный статус. Действительно, лица, имеющие практический опыт организационной и аналитической работы, могли бы в качестве диссертаций защищать практико-ориентированные проекты, подтверждающие их профессиональные достижения и, возможно, заслуживающие широкого распространения. Внедрение в национальную систему аттестации профессиональных степеней позволит обеспечить общественную и профессиональную сертификацию соискателей таких степеней без распространённой сегодня «академической упаковки» квалификационных работ, их «маскировки» под научные диссертации.

Как представляется, новая модель подготовки и аттестации аспирантов вполне согласуется с концепцией вариативности профессиональных траекторий выпускников. Во-первых, она допускает значительную свободу действий университетов в вопросах проектирования образовательных траекторий обучающихся, а потому следует ожидать диверсификации аспирантских программ и развития конкуренции между университетами по программам близкой тематической направленности. Во-вторых, обеспечивая возможность

подготовки к различным видам профессиональной деятельности, новая модель создает определенный организационный задел как для совершенствования традиционной системы научной аттестации (гармонизация сети диссертационных советов и аспирантур, развитие эксперимента по предоставлению ведущим вузам страны права присуждения собственных учёных степеней), так и для создания системы профессиональных степеней, востребованных вне академической сферы. Кроме того, к числу положительных эффектов внедрения новой модели следует отнести и предписываемую государственным стандартом необходимость защиты выпускной научно-квалификационной работы. Как известно, в дореформенной аспирантуре многие аспиранты завершали обучение, не представляя на выпускающей кафедре текста научно-квалификационной работы (а зачастую и не приступая к его подготовке).

Об эффективности аспирантских программ

Одной из важнейших функций аспирантуры является пополнение академического сообщества молодыми учёными и научно-педагогическими работниками. В силу ряда причин российская аспирантура в этом отношении отличается относительно низкой эффективностью. Как отмечалось выше, одна из причин заключается в том, что многие выпускники предпочитают (а некоторые и вынуждены) развивать профессиональную карьеру за пределами академического рынка. Другая причина – это высокая доля отсева, которая зачастую обусловлена тем, что молодые люди, обучаясь в аспирантуре, «не встроены» в научную профессию, не заняты в финансируемых научных проектах, а существующее государственное стипендиальное обеспечение «не решает главную проблему – дать возможность аспиранту полноценно заниматься наукой, а не вынуждать его за-

рабатывать на жизнь; делать и то и другое одновременно удается в немногих случаях только весьма способному и упорному молодому исследователю» [19]. Третья причина – это относительно низкий процент защит диссертаций в установленные сроки среди мотивированных аспирантов, которые нацелены на получение учёной степени. Конечно, эта проблема не нова и не является уникальной для нашей страны. Вместе с тем согласно [20], в 2014 г. в России только 18,4% аспирантов завершили обучение в аспирантуре с защитой диссертации, в то время как в ФРГ и США диссертации защищают около 50% выпускников докторских программ [21].

Не вызывает сомнений, что одним из способов повышения эффективности российской аспирантуры может стать совершенствование механизмов отбора абитуриентов [14]. Сегодня приём в аспирантуру основывается на формальных результатах вступительных экзаменов без учета мотивации и опыта кандидатов. Изучение мотивов поступления в аспирантуру [22] показывает, что предложенная ранее в работе [23] типология аспирантов на протяжении последнего десятилетия изменилась мало и доля так называемого «балласта» – лиц, мотивы которых не соответствуют целям аспирантского образования, – по-прежнему составляет около 20%. Изменение правил приёма в аспирантуру в первую очередь должно способствовать выявлению и отбору абитуриентов, мотивированных на занятия наукой и способных реализовать свои устремления. При этом важны не только их академические успехи, но и ценностные ориентации, культурный уровень, научные достижения, коммуникативные навыки.

Для повышения эффективности отбора представляется крайне важным разработать систему многоканального финансирования аспирантского образования, когда наряду с федеральным бюджетом для адресной подготовки кадров выс-

шей квалификации привлекаются средства и региональных бюджетов, и корпораций (юридических лиц), и научных фондов [21].

Перевод аспирантуры в новый формат, отказ от кандидатской степени как целевого результата обучения обуславливают необходимость пересмотра традиционной методики оценки эффективности аспирантуры по доле выпускников, завершающих обучение с защитой диссертации в установленные сроки. Как представляется, в новых условиях требуется комплексная оценка эффективности аспирантуры, которая должна обеспечить диагностику качества на основе сопоставления целей и результатов подготовки аспирантов. При оценке эффективности нужно учитывать не только защиты диссертаций, но и такие важные факторы качества аспирантских программ, как финансирование научных исследований и научный потенциал коллективов, в которых осуществляется подготовка аспирантов; интеграционные процессы в сфере подготовки научных кадров; конкурентоспособность выпускников на рынке интеллектуального труда. Ранее в работе [24] была предложена и обоснована методология такого рода оценок, а также система критериев и показателей, отражающих ресурсы, процессы и результаты подготовки аспирантов в области точных и естественных наук. В частности, для оценки результативности научной работы аспирантов предложены следующие показатели:

- среднее число статей, публикуемых выпускниками аспирантской программы в ведущих российских и зарубежных научных изданиях,

- доля выпускников аспирантуры, защитивших кандидатские диссертации не позднее чем через два года после окончания аспирантуры (от числа поступивших),

- доля выпускников, трудоустроившихся в научные, образовательные организации и на предприятия высоких тех-

нологий в течение года после окончания аспирантуры.

Отметим, что разработанная в [24] система оценки эффективности аспирантуры обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа деятельности аспирантур и может послужить основой для построения дисциплинарных рейтингов аспирантских программ.

Заключение

Подводя итоги, выделим основные характеристики модели «новой аспирантуры» и актуальные направления совершенствования подготовки кадров высшей квалификации.

1. К числу преимуществ введённой модели следует отнести вариативность подходов к оценке профессиональной квалификации выпускников, создание условий для профессионального определения выпускников. Являясь, по сути, базовой научно-образовательной платформой для подготовки аспирантов к различным видам профессиональной интеллектуальной деятельности, она предусматривает возможность выбора выпускниками, получившими статус дипломированных исследователей и преподавателей, различных траекторий дополнительного профессионального признания, в том числе защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

2. Новая модель аспирантуры обеспечивает возможность существенного варьирования содержания подготовки аспирантов. Это позволяет организовать целенаправленную системную подготовку научных и научно-педагогических работников по интегрированным программам второго и третьего уровней высшего образования²,

² Как показано в [13], подготовка научных кадров по интегрированным программам «Академическая магистратура – аспирантура» может быть реализована в полном соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и не нуждается в дополнительном нормативно-правовом регулировании.

а также целевую подготовку специалистов для корпоративного сектора и сектора государственного управления (специфика трудовой деятельности в этих секторах зачастую не связана с производством новых научных знаний).

3. Основным недостатком новой модели принято считать то, что аспирантские программы, нормы и механизмы, которыми они регулируются, отделены от государственной системы научной аттестации (диссертационные советы). Это обуславливает необходимость гармонизации сети диссертационных советов и аспирантур. Как известно, наборы требований, которые сегодня предъявляются к организациям, реализующим аспирантские программы, и к организациям, на базе которых создаются диссертационные советы, структурно и содержательно близки [25]. Поэтому на основе действующей нормативной базы лицензирования и аккредитации образовательных программ, а также наукометрических способов оценки потенциала и результативности научной деятельности организаций может быть создана единая система критериев, которым должны удовлетворять университеты и научные организации для предоставления им права подготовки аспирантов и самостоятельного присуждения учёных степеней. Эффективным инструментом для выделения ведущих научно-образовательных центров является рейтинг аспирантских программ, составленный на основе простых и признаваемых научным сообществом критериев и показателей.

4. К числу актуальных направлений совершенствования модели «новой аспирантуры» следует отнести:

- изменение нормативных правовых актов, регулирующих национальную систему квалификаций для обеспечения гармонизации федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов для высших уровней квалификации (наличие диплома аспиран-

туры и защищенной диссертации должно открывать дополнительные перспективы в карьере);

- реализацию механизма адресного отбора в аспирантуру с учётом мотивации поступающих и запросов работодателей, развитие системы целевой подготовки кадров высшей квалификации;

- модернизацию подготовки кадров высшей квалификации для корпоративного сектора и сектора государственного управления, присвоение выпускникам соответствующих программ профессиональных квалификаций и степеней;

- создание системы комплексной оценки эффективности аспирантских программ.

Благодарности:

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России (проект № 27.4318.2017НМ).

Автор выражает признательность редактору М.Б. Сапунову за плодотворные обсуждения проблем становления и развития третьего уровня высшего образования. Они существенно повлияли на постановку задачи и структуру статьи.

Литература

1. Auriol L., Misu M., Freeman A.R. Careers of doctorate holders: analysis of labour market and mobility indicators // OECD (Ed.), OECD Science, Technology and Industry Working Papers. Paris: OECD Publ., 2013.
2. The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. Eds: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott. Springer Open. 2015. 933 p. (Part VI Education, Research and Innovation).
3. Evans L. What is effective research leadership? A research-informed perspective // Higher Education Research and Development. 2014. № 33(1). P. 46–58.
4. Vittorio N. European Doctoral Programs in Light of EHEA and ERA // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. Eds: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott. Springer Open. 2015. P. 555–570.

5. Vekkailla J., Pyhälto K., Hakkarainen K., Keskinen J., Lonka K. Doctoral students key learning experiences in the natural sciences // International Journal for Researcher Development. 2012. № 3(2). P. 154–183.
6. Сенашенко В.С. О некоторых проблемах подготовки кадров высшей квалификации // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 54–58.
7. Карабаева Е.В., Маландин В.В., Пилипенко С.А., Телешова И.Г. Первый опыт разработки и реализации программ подготовки научно-педагогических кадров как программ третьего уровня высшего образования: выявленные проблемы и возможные решения // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 5–15.
8. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–33.
9. Бедный Б.И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (диссертация vs квалификация) // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 44–52.
10. Райчук Д.Ю., Минина Н.В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 33–41.
11. Нечаев В.Д. Модернизация российской педагогической аспирантуры: поиск модели в международном контексте // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 16–33.
12. Подготовка научно-педагогических кадров: проблемы и пути совершенствования [Электронный ресурс]: библиодосье к «круглому столу», 13 декабря 2016 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по образованию и науке. 2016, 40 с. URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049055055049.html>
13. Емельяненко А. Возведение в степень // Российская газета. 14.12.2016. Вып. 7152 (284).
14. Sbmato N. PhDs Within and Outside of the National Labor Market // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. № 3 (9). P. 9–11.
15. Бедный Б.И., Мифонос А.А., Остапенко Л.А. Профессиональная занятость выпускников аспирантуры и направления совершенствования аспирантских программ // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 5–16.
16. Бerezina Е. Степень не заменит опыта // Карьера и менеджмент: российская бизнес-газета. 2012. № 838. 6 марта.
17. Gruzdev I., Terentev E. Life after PhD: What Careers Do PhD Students in Russia Consider? // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. № 3 (9). P. 20–21.
18. Бедный Б.И., Кузенков О.А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 21–32.
19. Аллахвердян А.Г. Государственная политика подготовки аспирантов в советской и постсоветской науке: сравнительно-научно-ведческий анализ // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 1. С. 111–118.
20. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник // Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <http://issek.hse.ru>
21. Вершинин И.В. Развитие аспирантуры в России: решения в области адресности отбора поступающих по программам подготовки кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. 2015. Вып. 18. С. 61–72.
22. Malosbonok N. Doctoral Students' Reasons to Pursue a PhD as a Cause of Low Completion Rate of Russian PhD Programs // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. № 3(9). P. 18–20.
23. Балабанов С.С., Бедный Б.И., Козлов Е.В., Максимов Г.А. Многомерная типология аспирантов // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 71–85.
24. Бедный Б.И., Гурбатов С.Н., Мифонос А.А. Индикаторы эффективности аспирантских программ в области точных и естественных наук // Высшее образование в России. 2010. № 7. С. 11–23.
25. Мифонос А.А., Бедный Б.И. К вопросу о государственной итоговой аттестации в аспирантуре нового типа // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 103(3). С. 118–128.

Статья поступила в редакцию 10.02.17.

Принята к публикации 02.03.17.

A NEW POSTGRADUATE SCHOOL MODEL: PRO ET CONTRA

Boris I. BEDNYI – Dr. Sci. (Phys. & Math.), Prof., Director of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies. E-mail: bib@unn.ru

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

Address: BLDG 2, 23 Gagarin Prosp., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation

Abstract. This article analyzes and summarizes the opinions and assessments of experts in the field of higher education regarding the new model of training and certification of academic staff in the postgraduate school. Particular attention is given to the target functions of postgraduate school and to the improving its efficiency. We substantiate the approach to implementation of the postgraduate school's main functions, which is focused on the market of highly intellectual labor, including its academic segment. It is shown that due to the expansion of the range of graduates' professional trajectories, it is necessary to create dedicated postgraduate programs whose contents should be coordinated with specific employers. While an academic degree is an appropriate evidence of professional qualification for postgraduate students who are planning to pursue a career in the field of science and higher education, for those outside the academic market it is advisable to use a system for assessment of professional competencies and achievements that involves the award of professional degrees (e.g., in the field of public administration, management and business, education). The reasons are considered for the relatively low efficiency of postgraduate education as an institution with regard to reproduction of HR potential of science and higher education, which is its main function. Some measures aimed at improving the efficiency of academic postgraduate programs are also discussed.

Keywords: doctoral-level training, postgraduate school, research-based education, final state certification, thesis, academic degree, professional degree

Cite as: Bednyi, B.I. (2016). [A New Postgraduate School Model: Pro et Contra]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4 (211), pp. 5–16. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Auriol, L., Misu, M., Freeman, A.R. (2013). Careers of Doctorate Holders: Analysis of Labor Market and Mobility Indicators. In: OECD (Ed.), OECD Science, Technology and Industry Working Papers. Paris: OECD Publishing.
2. The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. (2015). Eds: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott. Springer Open. 933 p. (Part VI Education, Research and Innovation).
3. Evans, L. (2014). What is Effective Research Leadership? A Research-Informed Perspective. *Higher Education Research and Development*. No. 33 (1), pp. 46–58.
4. Vittorio, N. (2015). European Doctoral Programs in Light of EHEA and ERA. In: The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. Eds: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott. Springer Open. 2015. Pp. 555–570.
5. Vekkaile, J., Pyhälö, K., Hakkarainen, K., Keskinen, J., Lonka, K. (2012). Doctoral Students Key Learning Experiences in the Natural Sciences. *International Journal for Researcher Development*. No. 3(2), pp. 154–183.
6. Senashenko, V.S. (2013). [On Some Problems of Preparation Specialists of Higher Qualification]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp.54–58. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V., Pilipenko, S.A., Teleshova, I.G. (2015). [The First Experience of Design and Implementation of Post-Graduate Training and Professional Development of Faculty Members Programs as Programs of the Third Level of Higher Education: Identified Issues and Feasible

- Solutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8-9, pp. 5-15. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Shestak, V.P., Shestak, N.V. (2015). [Postgraduate Studies at the Third Level of Higher Education: Discursive Field]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12, pp. 22-33. (In Russ., abstract in Eng.)
 9. Bednyi, B.I. (2016). [On the Issue of the Goal of Postgraduate Training (Dissertation vs Qualification)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 44-52. (In Russ., abstract in Eng.)
 10. Raychuk, D.Y., Minina, N.V. (2016). [About Positioning Postgraduate School in a Three-tier Structure of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 33-41. (In Russ., abstract in Eng.)
 11. Nechaev, V.D. (2016). [Modernization of the Russian Doctoral Programs in Education: The Search of Models in an International Context]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 16-33. (In Russ., abstract in Eng.)
 12. [Scientific and Pedagogical Staff Training: Problems and Ways of Improvement]. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Committee on Education and Science. URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049055055049.html>
 13. Emelyanenko, A. (2016). [Conferment of Academic Degrees]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper]. No. 7152 (284). (In Russ.)
 14. Shmatko, N. (2016). PhDs Within and Outside of the National Labor Market. *Higher Education in Russia and Beyond*. No. 3 (9), pp. 9-11.
 15. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Ostapenko, L.A. (2015). [Professional Employment of PhD Program Graduates and Some Ways for Improving PhD Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
 16. Berezina, E. (2012). [PhD is No Substitute for Experience]. *Kar'era i menedzhment: rossiiskaya biznes-gazeta* [Russian Business Newspaper: Career and Management]. No. 838. (In Russ.)
 17. Gruzdev, I., Terentev, E. Life after PhD: What Careers Do PhD Students in Russia Consider? *Higher Education in Russia and Beyond*. 2016. No. 3 (9), pp. 20-21.
 18. Bednyi, B.I., Kuzenkov, O.A. (2016). [Integrated «Academic Master – PhD» Educational Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5, pp. 21-32. (In Russ., abstract in Eng.)
 19. Allakhverdyan, A.G. (2014). *Gosudarstvennaya politika podgotovki aspirantov v sovetskoj i post-sovetskoj nauke: sravnitel'no-naukovedcheskii analiz* [Public Policy Training of Graduate Students in the Soviet and Post-Soviet Science: Comparative Scientific Analysis]. *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*. No. 1, pp. 111-118. (In Russ., abstract in Eng.)
 20. [Science Indicators 2016: Statistical Yearbook]. Higher School of Economics (National Research University). URL: <http://issek.hse.ru>
 21. Vershinin, I.V. (2015). [The Development of Postgraduate Studies in Russia: The Solutions to Improve the Targeting of Screened Applicants to Training of Highly Qualified Personnel]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education]. No. 18, pp. 61-72. (In Russ., abstract in Eng.)
 22. Maloshonok, N. (2016). Doctoral Students' Reasons to Pursue a PhD as a Cause of Low Completion Rate of Russian PhD Programs. *Higher Education in Russia and Beyond*. No. 3(9), pp. 18-20.
 23. Balabanov, S.S., Bednyi, B.I., Kozlov, E.V., Maksimov, G.A. (2003). [Multidimensional Typology of PhD Students]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 3, pp. 71-85. (In Russ., abstract in Eng.)
 24. Bednyi, B., Gurbatov, S., Mironos, A. (2010). [Effectiveness Indicators of PhD Programs in the Field of Exact and Natural Science]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 7, pp. 11-23. (In Russ., abstract in Eng.)
 25. Mironos, A.A., Bednyi, B.I. (2016). [On the Issue of Final State Certification in the Postgraduate School of a New Type]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [Journal University Management: Practice and Analysis]. No. 103(3), pp. 118-128. (In Russ., abstract in Eng.)